

Омега, чье тело обмякло, словно вода, едва не рухнула на пол. Мин Жуйсюэ протянула руку и обхватила ее за талию, прижав к себе вплотную. Жар их тел слился воедино.

Ситуация начинала выходить из-под контроля.

Сы Ся была одета в укороченную толстовку, обнажавшую полоску тонкой талии. Мин Жуйсюэ прижала ладонь к пояснице омеги и, пристально глядя ей в глаза, спросила:

— Как мне помочь тебе, сестренка?

Этот вопрос немного прояснил сознание Сы Ся, хотя в голове все еще словно гремели взрывы. Она только что сказала такое — попросила помощи в период гона у своей заклятой соперницы! Как она могла?

Температура тела Сы Ся продолжала расти. Она попыталась отстраниться, сделать хотя бы полшага назад, но стоило ей пошевелиться, как она снова начала сползать вниз. Тело предательски не слушалось.

Мин Жуйсюэ подхватила ее, прижимая еще крепче. Талия омеги была такой тонкой, а кожа — гладкой, как шелк. Мин Жуйсюэ вела себя прилично, не позволяя себе ничего лишнего. Сы Ся тяжело дышала, у нее не осталось сил держаться самостоятельно, поэтому ей пришлось перенести весь вес своего тела на Мин Жуйсюэ.

Мин Жуйсюэ сдвинула капюшон толстовки, обнажая покрасневшую железу омеги, и прошептала, едва коснувшись губами ее уха:

— Если тебе нужно, я могу сделать тебе временную метку.

Голос альфы звучал предельно сдержанно. Она боролась с ароматом фруктово-молочных феромонов, исходящих от омеги, и с собственным внутренним беспокойством.

Жар Сы Ся вспыхнул с новой силой, все чувства сосредоточились на задней части шеи. Она стиснула зубы, подавляя любой звук. Нельзя терять лицо перед врагом. Нельзя!

Попавшая в ловушку гона омега была упряма, как всегда. Раз Сы Ся не дала согласия, Мин Жуйсюэ не стала настаивать, решив положиться на спасателей снаружи. Мин Жуйсюэ изо всех сил подавляла собственные феромоны, но из ее груди вырвался тихий стон — она знала, что наступил ее период повышенной чувствительности.

Неудачное время. Впереди еще работа.

В полузабытии она почувствовала, как чья-то рука легла ей на плечо. Мин Жуйсюэ открыла

глаза и увидела лицо Сы Ся совсем рядом. Омега, уже не владея собой, подалась вперед и потерлась маленьким носиком о ее шею.

— Так вкусно пахнет... — Сы Ся, не открывая глаз, прильнула губами к коже, приоткрыла рот, коснулась ее кончиком языка и вдруг присосалась, издав несколько отчетливых звуков.

— Сы Ся, подожди, — тело Мин Жуйсюэ напряглось, как струна. В месте, где ее коснулись, вспыхнул жар — было уже поздно.

Их феромоны переплелись. Сы Ся, охваченная жаром, окончательно потеряла связь с реальностью. Мин Жуйсюэ осторожно провела пальцами по ее шее, глядя на омегу со сложным выражением лица:

— Сы Ся, что ты творишь?

Что бы ни говорила Мин Жуйсюэ, Сы Ся, провалившись в беспамятство после пика гона, не могла ответить. Скорее всего, проснувшись, она забудет всё, что натворила.

Мин Жуйсюэ почувствовала, что ее, кажется, используют. Хотя почему кажется? Ее определенно использовали. Мин Жуйсюэ обняла ее за талию и негромко произнесла:

— Укусила меня, значит? Я еще верну свое.

В этот момент двери лифта открылись. Поток света хлынул внутрь, ослепляя. Мин Жуйсюэ тут же натянула на голову Сы Ся капюшон, закрывая лицо омеги. Однако люди, стоявшие снаружи, замерли при виде этой картины.

Две заклятые врагини обнимаются! И выглядят при этом так интимно.

Мин Жуйсюэ, поддерживая Сы Ся, нахмурилась и посмотрела на Пэн Цзя:

— Подойди, помоги.

— О, да, конечно, — Пэн Цзя поспешила подхватить Сы Ся, но не успела она ее перехватить, как Пэн Ци опередила ее: — Давай я.

Мин Жуйсюэ, обессиленная, прислонилась к стене и сказала Пэн Ци:

— У Сы Ся период гона, скорее дайте ей подавители.

Пэн Ци поддерживала Сы Ся, но не успела ничего ответить, как зазвонил телефон — это была

Чжань Цянвэй, агент Сы Ся.

— Где она? Остальные гости уже подписали контракты, почему Сы Ся до сих пор нет?

— Сестра Цянвэй, у Ся-Ся гон.

— Поняла, я сейчас буду.

Чжань Цянвэй повесила трубку и уже через минуту спустилась сверху. Она была в очках в золотой оправе. Проходя мимо Мин Жуйсюэ, она бросила на нее быстрый взгляд, и ее глаза сузились.

Вскоре они отвезли Сы Ся в больницу. Пэн Цзя, проследив за взглядом Чжань Цянвэй, заметила на тонкой белой шее Мин Жуйсюэ алое пятнышко. Оно было таким ярким, что его невозможно было не заметить. Явный след от укуса или поцелуя. В сочетании с их растрепанным видом и пропитанной потом одеждой...

Пэн Цзя округлила глаза и заикаясь спросила:

— Жуйсюэ, вы что... вы что, в лифте... этим занимались?

Мин Жуйсюэ искренне восхитилась воображением Пэн Цзя:

— О чем ты вообще думаешь?

Неужели именно такое впечатление о себе оставляла прежняя владелица этого тела? Мысль промелькнула и исчезла. Пэн Цзя успокоилась:

— Я просто испугалась, что ты потеряла голову от страсти.

Мин Жуйсюэ вспомнила прикосновение мягких губ Сы Ся к своей шее и этот сладкий молочный аромат. Да, пожалуй, она действительно была близка к тому, чтобы потерять голову. Нельзя об этом думать.

Мин Жуйсюэ протянула руку:

— Пэн Цзя, дай мне свои подавители для альф.

Пэн Цзя с недоумением протянула ей флакон:

— И ты еще говоришь, что не потеряла голову? Тебе даже подавители понадобились после того, как ты побыла с Сы Ся.

Раньше, находясь рядом с другими омегами, она никогда ими не пользовалась. Мин Жуйсюэ никогда не реагировала ни на одну омегу, и Пэн Цзя даже начала сомневаться, настоящая ли она альфа.

В уборной Мин Жуйсюэ сделала инъекцию. Голова, до этого тяжелая и мутная, прояснилась. Выйдя наружу, она увидела Пэн Цзя, которая ждала ее, скрестив руки на груди.

— Жуйсюэ, твоя реакция сегодня была ненормальной.

— ? — Мин Жуйсюэ не поняла. — Что со мной не так?

Пэн Цзя прищурилась:

— Сегодня твой первый период повышенной чувствительности как альфы, почему ты выглядишь такой спокойной?

Мин Жуйсюэ словно громом поразило. Оказывается, прежняя владелица тела, такая высокомерная, была фальшивой альфой — той, у которой даже периодов чувствительности не бывает. Видимо, она так отчаянно пыталась соблазнить девушек лишь для того, чтобы хоть как-то стимулировать альфа-феромоны внутри себя. Как жалко...

Мин Жуйсюэ усмехнулась:

— А, да нет, я вполне взволнована.

Пэн Цзя: «...»

Не похоже.

Чтобы ситуация не зашла в тупик и Пэн Цзя не заметила подвоха, Мин Жуйсюэ как бы невзначай спросила:

— Контракт на шоу про любовь еще не подписан. Еще не поздно?

Пэн Цзя взглянула в телефон:

— Только что пришли новости: режиссер Е уже поехала в больницу проведать Сы Ся. Она чувствует вину из-за аварии в лифте на съемочной площадке, так что разговор о контракте

отложили.

Мин Жуйсюэ кивнула:

— В какой больнице?

— Первая народная больница города Наньчэн.

— Поедем тоже проведем.

— Ты же не пострадала? — Пэн Цзя не успела договорить, как Мин Жуйсюэ уже села в машину. — Я не пострадала, просто хочу провести Сы Ся.

Пэн Цзя:

— У вас что, такие хорошие отношения?

Мин Жуйсюэ едва заметно улыбнулась:

— Поеду напомню ей об одной вещи.

Когда они добрались до больничной парковки, прошло два часа. Они как раз разминулись с режиссером Е, которая только что уехала. Пэн Цзя не горела желанием подниматься, поэтому Мин Жуйсюэ пошла одна.

Только она вышла из лифта, как увидела Сы Ся в больничной пижаме — та стояла у окна в коридоре, и легкий ветерок шевелил пряди ее волос. Выглядела она неплохо.

Мин Жуйсюэ подошла ближе и заботливо прошептала:

— Здесь дует, смотри не простудись.

Стоило ей закончить фразу, как она увидела то, что и ожидала: перед ней стоял разъяренный котенок. Сы Ся обернулась, и, увидев ее, широко распахнула глаза от изумления. Ее первым порывом было бежать.

Мин Жуйсюэ преградила ей путь, прижав к стене, и, указав на алый след на своей шее, произнесла:

— Поцеловала — и теперь хочешь сбежать?

<http://bllate.org/book/18569/1787180>